

ЭЛИКСИР

В тенистых кронах милого Эдема
Собрались боги вместе:

млад и стар.

Рождение Осени –

божественная тема,

Но вот досада: кончился нектар.

Вернувшись из торгового круиза,

Гермес, умнейший опытный факир,

Сказал друзьям

под сенью Парадиза:

– Сварю я вам чудесный эликсир.

Собрав плоды

божественной долины

И, бегом насладившись, наконец,
Всё лучшее сложил в кувшин единый
Красноречивый вестник и гонец:
Тактичности, любезности, упорства,
Умеренности, чести, доброты,
Духовности, удачи, благородства,
Смиренности, стыда и чистоты.
ВЕСЫ века не делали погрешность,
Но в мерах получился где-то сбой.
Нектар родил богиню – чудо-внешность,
Сразившую весь Высший Свет собой.
Легко ступая солнечной тропинкой,
Волшебное создание чудес,
Чтоб стать любимой чьей-то половинкой,
Спустилась к нам торжественно с небес.

*Гермес (др.-греч.) – бог торговли, прибыли, разумности, магии, ловкости и красноречия; покровитель путников, послов, пастухов, атлетов, глашатаев – вестник богов.

НЕЛЮБИМАЯ

Она бродила медленно в печали,
В очах была сплошная пелена.
Мужчины ей всё встречи назначали,
Но ни один не дал любви сполна.
Красотка в одиночестве страдала,
С годами и надежду потеряла:
Досада, боль, тоска в её глазах,
А очи постоянно на слезах.

Обида на мужчин в неё проникла,
А счастье обходило стороной.
И дама незаметно как-то сникла...
Но где её найти, в стране какой?
Я дам ей радость, веру и удачу,
Вдохну любовь, свидание назначу,
Раздвину тучи, прогоню грозу,
Верну улыбку, уберу слезу.

НЕ ОСКОРБЛЯЙТЕ ЖЕНЩИНУ

Калечить сердце, шрамы оставлять?
Жестоко убивать её словами?
Не верить ей, кричать и оскорблять?
А грезила ж она когда-то Вами.
В лицо однажды бросили ей зло,
И в сотый раз об этом пожалели...
Она осталась. Значит повезло?
К груди своей прижать её хотели?
Ведь часть её в тот день же умерла:
Как это больно и невыносимо.
Услышать грубость страшно! Не смогла,
Когда нанёс обиду ей любимый.
Помириться когда-нибудь потом.
Она про ссору вряд ли позабудет.
Придётся ей беречь очаг и дом,
Но прошлое по-своему рассудит.
Порежет сердце мелко на куски
Своё, в пылу поруганное Вами.
Сойдёт с лица улыбка от тоски,
Одна поплачет горькими слезами.
Цинизм надменный из рубцов сошьёт,
Из шрамов безразличие навяжет,
Но к чёрту никогда Вас не пошлёт
И Вам об этом вряд ли дама скажет.
Неистово ревнуете её?
Крушите стены, топайте ногами.
Не унижайте золото своё.
О том жалеть Вы будете годами.
Пусть разум Ваш сияет чистотой,
Чтоб мысль о гневе в недрах оставалась.
И дама пусть останется святой.
И чтобы в Вас она не сомневалась.

БЕЗ ДУБЛЁРА

Спустился ангел вестью с небосвода:
Тонул от счастья дом в осенний день,
Ликующе встречала мать-природа –

Планеты дивно-радужная сень.
Тогда, в чудесной детской колыбели,
Луч солнца, видно, рьяно гарцевал,
Две феи гимны ласковые пели,
Амур легонько в щёчку целовал.
Все ангелы восторженно играли
На флейтах столько, сколь хватало сил.
Ошибка вышла? Думаю: едва ли.
Явить тебя народ богов просил!
И ты явилась бережно и нежно:
Открытый взгляд и ясный милый лик,
Душой светла и сердцем безмятежна –
На белый свет, сюда, где мир велик.
Пришла, умы и души покоряя,
Божественно-святая красота,
Изящная посланница из рая –
Прелестна телом, мыслями чиста.
С тобой прекрасна даже непогода,
И ярче жизнь, и краше целый свет.
Цветёшь и хорошеешь год от года!
Ведь ты одна, дублёра в мире нет!

ЛИЗА

Семейство Беккер* славилось доброжелательностью и гостеприимством. В деревне у них был самый богатый дом и самая большая семья: шесть крепких мальчуганов и маленькая дочка. Аннушка – так звали кроху – росла очень доброй и кроткой послушницей, отзывчивой и покладистой. Беда была только в том, что Аннушка была некрасивой.

Со временем все братья переженились: кто уехал, кто построил свой дом и остался в деревне. Но Аннушка так и жила в родительском доме, её замуж никто не брал.

День за днём текли незаметно. Анне исполнилось уже тридцать, и она потеряла всякую надежду выйти замуж. Но доброты и опрятности не растратила.

И вот однажды мимо их деревни проезжала довольно старая повозка-кабриолет. Но через слой пыли и грязи просматривались

богатые очертания прошлого. Хозяин повозки, мужчина тридцати семи лет, искал приют для ночлега: после дальнего путешествия, он был согласен на любой постой. Ему посоветовали дом Беккер.

Странник постучал в ворота. Было поздно, но открыли и предъявили свои условия. На что путник согласился, быстро проглотил ужин и упал мертвецким сном, так и не успев ничего разглядеть. Утром, выйдя в гостиную, постоялец встретился с хозяйкой и её дочерью. Завтрак стоял на столе. Гость не спешил и от хорошего зеля не отказался. Путешественнику нравилось, что хозяева не вмешивались в его жизнь, вели себя очень сдержанно и были весьма прилично одеты.

Альфред фон Вагнер*, так звали гостя, был сыном разорившегося дворянина, а вернее, проигравшегося в карты. Но, получив в своё время достойное образование, решил вернуть хотя бы честь доброго имени и часть имущества. Служил, не жалея сил. Был вдовцом, не имеющим детей. И считал, что значит так угодно судьбе.

Покончив с трапезой, путник спросил у Аннушки:

– Что, муж-то тоже в отъезде? Наверно, ещё и на государственной службе?

– Нет, сударь, одна я.

– Что так? Не судьба или рок злой?

– Господь ведаёт, мне не говорит.

– А сердце твоё свободное? Или за место держишься, за родичей боишься?

– А чего держаться и бояться? Ведь мир-то, небось, велик. Только вот с кем и куда?

– А поехали со мной, поди, не пропадём?..

– Я согласна.

Мать благословила Аннушку. Сборы были недолгими. Гость, на всякий случай, оставил свой адрес родителям, обещая навещать. И молодые укатили.

Судьба смилостивилась, и даже больше: через год у новоиспечённой четы родилась девочка. Назвали Лизой.

Было видно, что боги постарались. Что так не хватало Аннушке, было у Лизы: красота и прелесть. Родители не могли нарадоваться. Казалось, счастью не было предела.

Лизоньке разрешалось всё. Незаметно это всё перешло во вседозволенность. Активный красивый ребёнок не знал меры:

ей угождали и всё прощали. Беспредельная любовь родителей сыграла роковую шутку.

Лиза уже к пяти годам поняла, что она самая красивая, а в семь лет стала этим гордиться. С окрестных дворов дети прибегали к дому, где жила Лиза. Каждому ребёнку хотелось поиграть с живой куклой. Золотисто-белые волосы, голубые глаза, стройное тельце, аккуратные черты лица. Всё это изящество было в одной девочке.

Со временем эта блондинка сама стала решать, с кем ей дружить и с кем играть. Лиза начала уже строить губки, вздёргивать носик и топтать ножкой. Могла даже бросить предметы в порыве гнева. Голосок переходил на крик, а ручонки сжимались в кулачки.

К пятнадцати годам Лиза превратилась в настоящую стерву. Этот эталон красоты требовал всё больше и больше, лучшее из лучшего. С Лизой уже никто не хотел общаться: ни девочки, ни мальчики. День Лизы всегда начинался с того, что она обходила в доме все три зеркала, и заканчивался тем же: она искала, в каком из трёх смотрелась лучше и красивее.

В шестнадцать лет красота не давала покоя. Голубые, небесного оттенка глаза были божественно-завораживающими. Взмахи ресниц дурманили. Пленил очаровательный разлёт бровей. Аккуратно отточенный носик был стандартом изысканности. Ушки настолько изумительны, что, казалось, сами ангелы постарались. С алых губ хотелось только вкушать мёд – сладкие уста уже жаждали поцелуя. Золотисто-белые локоны нежно опускались чуть ниже плеч. Грудка была маленькой и аккуратной – служила только для восхищения, а не для практической пользы. Стройный стан, хрупкое тело, королевская походка, точёные ножки... Милое создание сводило с ума всё мужское население городка.

Но никто из местных не хотел с ней связываться.

На Лизу приезжали посмотреть как на чудо, которое не поддавалось никакому описанию. Планка запросов выросла непомерно. Удовлетворить их мог разве что персидский шах. И многие тогда поняли: красота губительна – требуются жертвы.

А Лизе хотелось замуж.

Как-то главе семейства пришла депеша о надобности прибытия к королю во дворец для оформления каких-то документов и по случаю повышения по службе. Лиза увязалась за отцом: первый раз в дальний путь.

Отец с дочерью в столицу приехали к полудню. Лиза сразу обратила на себя внимание. Почти все прохожие останавливались и превращались в зевак: такого чуда здесь ещё не видели.

Отец дал Лизе пару наставлений, показал трактир, где можно перекусить, если сам задержится, и где можно переждать в случае непогоды. Пообещал быть скоро и направился на приём к королю.

Оказавшись впервые в большом городе, Лиза решила немного прогуляться. Так прямо по улице и пошла. Вся улица волнообразно сначала замолкала от изумления, а потом переходила на шёпот обсуждения увиденного. А Лиза гордо шла. Ей нравилось быть дивой, феноменом. Так незаметно она дошла до городского рынка. От шума торговли закладывало уши. Лизе это было дико. Но стоило ей начать вояж вдоль столов, как ряды торговцев и покупателей начинали стихать. Вся женская половина смотрела с нескрываемым любопытством, доходящим до зависти, а мужская половина предлагала отведать всяческие яства. Лиза не отказывалась от экзотики, если это исходило от симпатичных молодых людей.

– Салам алейкум,* – произнёс красавец южных кровей, протягивая очень спелый персик, расплываясь в улыбке.

Лизе это показалось признанием в любви, и она слегка улыбнулась в ответ. Взяла эту невидаль, откусила. И сок сразу брызнул на новое платье. Красотка внутренне закипела и хотела уже запустить персиком в торговца, но вовремя опомнилась: он ведь только что признался ей в любви.

С интересом побродив по столичным улицам, она решила вернуться к трактиру.

Зашла вовнутрь. Чисто, уютно, тихо. Заказала немного говядины, чтобы скоротать время. Горожане по одному стали молча просачиваться в зал, хотели в спокойной обстановке поглазеть на красавицу. Каждый входящий заказывал по кружке эля. Лиза стала прототипом первой рекламы. Хозяин трактира не собирался брать денег с гостя за еду. В тот день навар был и так большим. Сын трактирщика - официант поначалу подсаживался к Лизе, потом стало некогда. Напитка требовалось всё больше и больше. Сесть стало некуда, места все заняты. Пили уже стоя, облепили стол раздачи. Говорят, что с тех самых пор появились барные стойки, для вместимости.

Возвращались домой под вечер. У каждого уйма своих

впечатлений. Уже подъезжая к дому, она узнала от отца, что у короля есть сын двадцати четырёх лет, и к тому же не женат. Ночью Лизе не спалось, она уже представляла себя принцессой.

Обычно на Яблочный спас всё королевское семейство в обед выезжало в главный городской костёл на службу. Мечтательница, всё подсчитав и тщательно взвесив, решила отправиться за судьбой. Аннушка, как могла, отговаривала дочку от поездки на встречу с принцем. Бесплезно: если Лиза что задумывала – никакие уговоры не помогали. Надела всё самое ценное и новое и отбыла в столицу.

В город искательница счастья приехала пораньше.

День выдался довольно солнечным. К полудню толпы зевак заполонили улицы и площади. В назначенный час показалась свита. Место, выбранное Лизой, оказалось удачным, её было видно издалека. Красотка, пристально всматриваясь в членов королевского двора, сразу догадалась, где король и королева, но никак не могла глазами отыскать принца. За четой августейших персон следовал толстый, ниже среднего роста, расшитый золотом, увалень. Лиза ещё минуту смотрела на принца, как замороженная: – Нет, не может быть. Но очередные пересуды подтвердили это. Разочарованная Лиза решила удалиться. Не тут-то было. Плотная стена людей не давала отхода назад. Бедняжка Лиза поймала на себе едкий взгляд отпрыска короля – маленькие глазки цепко впились в молоденькое личико девушки. Наследник престола жадно и нахально пялился на прелестную незнакомку. Бесстыжая и наглая ухмылка обескуражила чистое девственное создание. Похабным взором венценосный толстяк скользил сверху вниз по одежде Лизы, мысленно стараясь угадать непорочную красоту. Лизу затошнило. Непонятно откуда взялись силы, и она врезалась в толпу. Разгребая шеренги зевак, рванулась вон с площади, подальше от чудовища.

Домой Лиза вернулась бледной, как стена; закрылась в своей комнате и не выходила весь следующий день. Её не беспокоили. Все поняли: случилось что-то серьёзное.

Лиза вышла только к ужину. Молча съела всё, что ей было подано. И уже собралась уходить, как матушка спросила:

– Что случилось?

Лиза, рыдая, бросилась в свою комнату. Забежав к себе, упала перед распятием на колени и взмолилась:

– Я хочу замуж! Кто мне поможет?

Тотчас перед Лизой явилась фея, звали её Летиция. Она была очень доброй и бескорыстной. На вид ей было лет пятьдесят, но, сколько точно, никто не знал. Светло-русые, почти жёлтые волосы плавно ложились на плечи. Серо-голубые глаза сияли искренностью. Улыбка была мягкой и непринуждённой. Среднего роста, элегантно осанки. Лёгкая полнота её только красила, и от этого она смотрелась ещё добрее.

– Я помогу, – отозвалась фея.

– Фея, милая, помоги; запуталась я совсем.

– Смени гордыню на милость, эгоизм на добродушие, лицемерие на снисходительность. Выполнишь все три условия – быть тебе с удачей, счастьем и любовью. Будь проще, глядишь: судьба и улыбнётся тебе.

– Не могу. Я лучше всех. Как ты это не понимаешь? – с гонором ответила Лиза.

– Не я тебе судья, – ответила фея и исчезла.

Лиза разразилась криком:

– Почему меня никто не понимает?! – и топнула ногой.

– Я тебя понимаю, – раздался голос и появился силуэт.

– А ты кто? – удивилась Лиза.

– Рихтер Майер*, – ответил демон.

– Что ты понимаешь, что ты можешь?

– Могу помочь выйти замуж, но в обмен на твою душу.

Лиза быстро прикинула в уме и отвергла:

– Нет, не пойдёт. Что я буду делать без души?

– Тогда меняю на красоту, – предложил собеседник.

Лиза мигом обдумала вариант и тоже отказалась:

– Ни за что.

– Ну, тогда на здоровье, – не сдавался визави.

– А можно подумать? – нерешительно спросила Лиза.

– Думай, у тебя времени ровно сутки, – и исчез.

Рассвет Лиза встретила в приподнятом настроении. Обошла все три зеркала. Посмотрела на личико, грудь и свои стройные ножки.

– А что будет с моим здоровьем? Что с ним случится? Главное – я молода и красива.

Осталась довольна собой, и счастливая вышла к столу.

Вечером явился Рихтер:

– Ну, что? Контракт?

– Согласна, – воодушевлённо ответила красавица.

– Быть тебе замужем, – произнёс нечисть и исчез.

Лиза проснулась с первыми лучами солнца. Накинула на плечи халат и сразу побежала к зеркалу. Но, не доходя двух шагов, резко остановилась и прижалась к стене. Сердце почувствовало неладное. Лиза протянула руку к зеркалу. Увидела в нём свои пальчики: всё по-прежнему. Пододвинулась ближе. Видно было уже всю руку: рука как рука. И медленно вышла вся. О, Боже!

Лицо было бледным: от румянца и след простыл. Лиза немного расстроилась, но духом не пала.

На следующее утро зеркало отразило потухший взгляд и грустную улыбку.

Третье утро было ещё печальнее: она несколько раз чихнула. К вечеру начала подкашливать. А ночью у неё поднялась температура. Лиза слегла.

Только через неделю при помощи отваров девушку подняли на ноги. Слабость была во всём теле.

Пролетали дни, шли недели. Лиза менялась.

Она отбросила тщеславие и кокетство, истеричность и эгоизм, от гордыни не осталось и следа.

Лиза старалась не показываться на улице. Во всём помогала матери. Полюбила готовить еду и подстригать газоны возле дома, ухаживать за цветами и деревьями. К зеркалам подходила редко.

В один прекрасный день в их дверь постучал молодой человек. Лиза впустила незнакомца.

– Альберт, – представился гость. – Мир вашему дому.

Это был офицер лет двадцати пяти. Плащ изодран. У лошади был замученный вид, седло можно было назвать седлом с большой натяжкой. Бравый молодой человек торопился и не хотел показывать свою усталость.

– Лиза, – без тени кокетства ответила девушка. – И Вам удачи, добрый человек.

Кавалерист попросил воды и спросил, где можно найти кузнеца, чтобы подковать лошадь. Лиза, недолго думая, сбегала, принесла воды и, как могла, объяснила дорогу к кузнице.

Напившись воды и оглянувшись, путник заметил:

– Уютный уголок, ухоженное гнёздышко. Золотые руки.

Лиза слегка разругянилась. Служивый догадался, что девушка не замужем. Протянул ей пустую фляжку и попросил налить вкусной

воды в дорогу с собой. Лиза налила воды во фляжку, а потом сходила в дом и вынесла узелок с хлебом и сыром. Завязался разговор. Альберт понял, что перед ним стоит сама тактичность и любезность: естественная общительность и сдержанная речь подчёркивали достойное образование. Молодой человек забыл, что торопился: полчаса пролетели, как одна минута. Но служба – прежде всего. Альберт попросил разрешения на переписку с Лизой и получил положительный ответ. Пожелав доброго пути гостю, Лиза улыбнулась впервые за долгое время.

– Дай бог и тебе удачи, милая, – ответил гость и вскочил на коня...

Вскоре пришло первое письмо. Потом ещё, ещё и ещё. С каждым разом письма были объёмнее. Девушка старалась отвечать сразу, не откладывая. А в конце весны приехал Альберт, просить руки Лизы.

Мундир сиял пуговицами, эполетами и аксельбантами. Ботфорты были начищены, плащ отливал фиолетовым блеском, а рядом стоял белый конь.

Проводы были недолгими. Матушка благословила молодых. Папенька дал несколько дельных советов. И молодые отбыли.

После свадьбы три года у молодых не было детей.

Знахари в бессилии разводили руками. Снадобья и травы не помогали. Казалось, что счастье проходит стороной. Всё чаще слезинки прокладывали дорожки по щекам Лизы. И она вспомнила про сделку с Рихтером. Девушка знала, что нельзя договор вернуть вспять и сто раз пожалела о своём поступке. Она стала ещё более нежной и сдержанной, снисходительной и смиренной. Мысленно попросила прощения у всех, кого когда-то обидела, даже у Летиции.

А спустя год у молодой четы родился сын.

Муж не мог нарадоваться и постоянно твердил Лизе, что она очень похорошела.

Только через месяц, утром, когда все ещё спали, Лиза рискнула подойти к зеркалу. От того, что молодая мама увидела в зеркале, она оцепенела. По ту сторону зеркала стояла красавица. Лиза ущипнула себя за ухо: нет, не сон. Махнула рукой, скорчила гримасу, улыбнулась. Отражение повторило всё точь-в-точь. Лиза была на седьмом небе от счастья.

– Неужели это я? – тихо прошептала Лиза.

- Ты, конечно, ты, – ответила фея.
– Летиция, а почему я тебя не вижу? – озираясь вокруг, спросила Лиза.
– Я тоже совершила сделку с демоном: способность являться людям я обменяла на твоё здоровье. Я не могла иначе: ведь ты выполнила все мои условия.

С тех пор люди не могут видеть фей, а только лишь чувствовать. Но феи по-прежнему помогают добрым хорошим людям.

Лиза с Альбертом прожили долгую счастливую жизнь. И если вы на улице увидите хорошенькую девушку-блондинку с голубыми глазами, достойными манерами, изящным станом и королевской походкой, то знайте – это потомки красавицы Лизы.

*Беккер – пекарь (нем.)

*Альфред – свободный (нем.)

*Вагнер – каретный мастер (нем.)

*Летиция – радость, счастье, красота (латин.)

*Рихтер – судья (нем.)

*Майер – управляющий владением (нем.)

*Альберт – благородный блеск (нем.)

*Салам алейкум – мир вам (араб.)

